

Секция «Журналистика»

Варваризмы в современных текстах

Боровец Иванна Николаевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: ivanna.borovets@gmail.com

«Варваризмы – это иностранные слова, которые не называют чего-то экзотического, нерусских реалий, явлений, понятий, и поэтому их легко перевести на русский язык: Эрмитаж капут? Зер гут! (газетный заголовок)». [1]

Варваризмы как лексическое явление не ново для русского языка. Были этапы активного освоения слов из греческого, латинского языков, затем из французского, итальянского. В русском языке варваризмы существовали как в оригинальном, так и в переводном вариантах. Например, латинские выражения *alma mater*, *post scriptum* чаще встречаются в оригинальном варианте, в то время как выражения *après nous le déluge* («после нас хоть потоп»), *littera scripta manet* (что написано пером, того не вырубишь топором) чаще встречаются в переводном варианте.

Подобные «вечные» варваризмы употреблялись в литературных текстах прошлых лет (критические статьи, публицистика, письма и т.д.). Сейчас крылатые латинские выражения – редкость для публицистических текстов. Причем если в настоящее время такие выражения и встречаются, то переводной вариант господствует. Раньше употребление крылатых выражений служило признаком образованности, высокого культурного уровня как пишущего, так и читающего. Это относится к таким фразам, как, например, известная фраза Декарта *cogito, ergo sum* («я мыслю, следовательно я существую»), изречение греческого мудреца Бианта *omnia mea tecum porto* («все свое ношу с собой»).

В настоящее время современный русский язык испытывает настоящий наплыв варваризмов, приходящих большей частью из английского языка, в том числе аббревиатур. Проведя исследование современных публицистических текстов, я обнаружила большие тематические группы варваризмов. Так, например, сфера музыкальной индустрии изобилует такими варваризмами, как хедлайнер, опер-эйр, ремастрированный; киноиндустрия «изъясняется» с помощью таких слов, как спин-офф, римейк, сиквел; также в публицистические тексты активно проникают слова из сленга, сформированные на основе иностранных слов, такие, как мажор-хипстер, эмо-кид, респект и др.

Безусловно, большое влияние на появление варваризмов оказывает потребность называть новые для нашей жизни явления, использовать иностранные слова, которые короче русского эквивалента [2]. Также активное проникновение сленга и языка, используемого отдельными узкими группами людей (например, профессионалами киноиндустрии), значительно влияет на состав современного русского языка и наводняет его варваризмами. В то же время иммунитет языка снижен, носители не противостоят наплыву таких слов. Об этом говорит то, что такие слова оказываются морфологически освоенными, поскольку встречаются с русскими суффиксами (ремастрированный), в форме наречий (креативненько, нетолерантненько), образуют сравнительную степень (трендовее).

Культурный уровень современного российского общества и нравственный фон сего-дняшней жизни обуславливает то, что у носителей языка размыт вкус, понятие культуры, языковой нормы. Свобода понимается многими как вседозволенность, и когда публицистика СМИ потворствует таким тенденциям неуместного использования варваризмов в языке, тем самым она только усиливает их. Таким образом, важным аспектом современных текстов является умение или неумение авторов правильно употреблять варваризмы. Умелое, уместное и деликатное употребление варваризмов показывает высокий уровень профессионализма пишущего и его уважение к читателю. Так, например, в газете «Новые известия» (№198, 1.11.2012) мы встречаем: «К отравлению причастны так называемые догхантеры, которые уничтожают собак, разбрасывая на улицах лакомства с ядом». Из этого контекста становится понятно, кто такие догхантеры. Также в примере из газеты «Культура» (№40, 26 окт – 1 ноября, 2012 г.) видим: «До того был «Бандитский Петербург», чье название стало именем нарицательным, а заглавная мелодия – хитом в мире телефонных рингтонов». В этом контексте автор дает два опорных слова – мелодия, телефонных, которые отчасти расшифровывают варваризм рингтон.

Неуместное употребление варваризмов приводит к выхолощению языка, часто это сопровождается ошибкой, связанной с незнанием точного значения слова. Так, например, в газете «Культура» (№42, 9-15 ноября 2012) встречаем: «Этот диск вышел в прошлом году и сразу взлетел в музыкальных чартах, а главный сингл «On the floor» собрал 540 миллионов просмотров». Автор ошибся при употреблении слова сингл, потому что сингл – это и есть главная песня, новейший шлягер исполнителя.

Таким образом, неуместное употребление варваризмов несет в себе угрозу засорения языка, дальнейшего понижения языкового чутья носителей, потому что варваризмы не только используются носителями в устной речи, но и закрепляются в текстах СМИ, причем не всегда в правильном контексте и в правильном употреблении.

Литература

1. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи. М, 2002, с. 88.
2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М, 1996, с. 152-154

Слова благодарности

благодарю Бессарабову Нину Дмитриевну